

Примерно в то же время по всему континенту стали ходить слухи про Романа Дмитрия.

“А ты слышал?”

“Слышал что?”

“В этом году в Вальгалле снова пройдёт фестиваль почитания душ умерших воинов и они выбрали Романа Дмитрия противником Барбароссы, одного из Двенадцати мечей континента. Это значит, что Вальгалла признала существование Романа Дмитрия. Если Барбаросса проиграет ему, то на континенте появится новый человек с первым рейтингом, за исключением империй.”

Поначалу люди просто обменивались новостями о том, что Роман Дмитрий выступит против Барбароссы, но с течением времени содержание слуха немного изменилось.

Несмотря на то, что получил приглашение, Роман Дмитрий до сих пор не ответил на него, чем вызвал у людей много вопросов.

“Испугался, наверное.”

“Ага, похоже на то. Барбаросса не похож ни на одного мечника, с которым Роману Дмитрию приходилось сражаться до сих пор. Хотя, он и одолел континентальных ранкеров, вроде Батлера, графа Николаса и Густаво, они всё же занимали более низкие позиции в рейтинге. Ведь они бы не смогли победить Барбароссу, даже если бы напали на него все втроём. Конечно, Роман Дмитрий талантлив, но ему будет не по силам победить Барбароссу.”

“Как и ожидалось, о Романах Дмитриях ходят слухи, что он самый талантливый человек на континенте, но здесь живут монстры, куда хуже него. Роман Дмитрий всего лишь лягушка в колоде.”

Люди выражали своё разочарование.

Люди знали о Романах Дмитриях только потому что он никогда не отказывался от боя. Что в бою с Гомером, что во всех последующих, Роман всегда начинал в невыгодном положении, но вопреки ожиданиям людей, он проявлял себя, побеждая противников.

Но в этот раз он не спешил бросаться в бой. Он понимал противника, но люди не могли не выражать своего разочарования в связи с тем, что он вёл себя не так как прежде.

Слухи набирали обороты и дошли до высмеиваний Романа Дмитрия. Несмотря на то, что до фестиваля ещё оставалось время, люди уже посчитали, что Роман струсил.

Вскоре эти слухи достигли и самого Романа Дмитрия.

‘Вальгалла смело делают свой ход.’

Намерения, с которыми распускались слухи, были совершенно понятны. Из-за того, что они распространялись и искажались совершенно не естественно, легко было догадаться, что за всем этим стояла империя Вальгалла.

Если Роман решит принять вызов, Вальгалла объявят, что он убил Барбароссу и поднимут статус своей империи за счёт истории мести.

И наоборот, если Роман откажется, поползут слухи, которые запятнают его репутацию. Люди начнут высмеивать отказ Романа принять бой и в скором времени все будут считать его трусом.

У Вальгаллы были свои методы. Несмотря на то, что бой Романа и Барбароссы не имел смысла, империя придумала план и сделала ему такое предложение, от которого Роману будет сложно отказаться.

Роману Дмитрию не нравились намерения Вальгаллы.

Они ли создали эту ситуацию? Они создали её, распространив слухи? Нет.

Роман собирался с самого начала принять приглашение, но их уверенность в победе Барбароссы раздражала его.

Тем же вечером Кевин пришёл проводить Романа.

“Господин, не могли бы вы рассказать мне, почему меня не включили в состав тех, кто отправится в Вальгаллу?”

В состав тех, кто поедет в Вальгаллу, помимо самого Романа, были включены также солдаты Дмитрия и Крис. Остальные подданные останутся в Дмитриии. Проблема была в том, что Кевин попал во вторую группу.

Кевин, как и всегда, не стал оспаривать решения Романа. Сейчас он был готов бы без колебаний бросится в горящий костёр по первому слову своего господина. Вот только сейчас Кевин не до конца всё понял. Ему казалось, что те кому он доверял отказались от него.

Поездка в Вальгаллу была риском сама по себе, но даже зная это, Роман не захотел брать с собой Кевина.

Кевин упрямо прошёл курс особых тренировок перед поездкой в Вальгаллу. Он вытерпел всё это, чтобы помочь Роману Дмитрию и потому не ожидал того, что его не возьмут с собой.

Кевин понял бы, если бы Роман прямо сказал ему, что не уверен в его навыках. Крис и правда был сильнее него, и Кевина это злило, но он не хотел подводить своего господина. Тем не менее, он хотел узнать причину.

Роман ответил на вопрос Кевина.

“Поездка в Вальгаллу будет опасной. Хронос и Вальгалла. Для тех, кто желают отомстить мне, эта поездка станет идеальной возможностью лишить меня жизни. Они все, несомненно, сделают свои ходы. Я знаю, что они так или иначе попытаются навредить мне, но у меня нет иного выбора, кроме как согласиться с планом, который для меня придумали Вальгалла.”

Это не было веской причиной. Романа не волновала его репутация и он всё равно собирался отправиться в Вальгаллу с самого начала.

“В будущей войне, нам придётся побеждать в сражениях, в которых победить будет невозможно. До сих пор мы неплохо справлялись, но это совсем не то же самое, что иметь дело с империей вроде Хроноса. Как отреагируют солдаты, когда встретят Двенадцать мечей континента на поле боя? Ценность их имени и титула пошатнёт мораль солдат, посеяв в них страх. Следовательно, нужна всего одна вещь. А именно, показать им, что Двенадцать мечей континента не непобедимый противник и заставить их поверить в то, что с ними сможет справиться даже Альянс королевств, включая Дмитрий. Я считаю, что это необходимо.”

Барбаросса станет трамплином в этом деле. Всё не закончится на простом поднятии в рейтинге за счёт победы над кем-то настолько сильным, но эта победа станет причиной укрепления морали солдат, что будут участвовать в будущей войне.

Войну нельзя выиграть в одиночку. Даже если бы Роман Дмитрий вышел бы на бой против сотни врагов, его победа стала бы победой для всех, кто следовал за ним. И сейчас, когда Роман готовился отправиться в Вальгаллу у него имелась чёткая причина оставить Кевина позади.

“Риски этой поездки не ограничиваются только мной. Факт того, что, покинув Дмитрий, я окажусь подвержен вражеским атакам можно считать тем, что Дмитрий окажется в опасности без меня. Потому-то мне и нужно, чтобы здесь остался кто-то, кому я доверяю. Кевин, я решил, что ты подойдёшь для этого лучше всего. Если каким-то образом враги смогут что-то повернуть, то тем, кто покажет лучший результат на поле боя без меня будешь ты, Кевин.”

Роману было достаточно сказать, что он доверяет ему. Что он считает, что именно Кевин, а не Крис, покажет лучшие результаты. Недовольство быстро улетучилось и теперь Кевин, который только что был расстроен, сжимал кулаки с решительным выражением на лице.

“Спасибо, что верите в меня. Я сделаю всё возможное, чтобы защитить Дмитрий.”

Его лицо просветлело.

Кевин был очень простым человеком.

Через несколько дней после этого разговора, Роман вместе отправился в Вальгаллу вместе с теми, кого выбрал для этого. Тем не менее, даже при наличии Врат телепортации, они не смогли бы попасть напрямую в столицу империи, потому первым делом отправились в город, который стоял на её границе, Пауло.

Проблем с отъездом и прибытием не возникло, ведь у них было приглашение. Но стоило им только войти в Пауло, как Роман и те, кого он взял с собой, ощутили, что Вальгалла сильно отличалась от других стран.

“Мы должны провести досмотр.”

Стражи Пауло проверили приглашение, затем досмотрели всех прибывших, да так дотошно, что это могло показаться перегибанием палки. Как правило, люди, которые приходили сюда через главные ворота, могли войти в город спустя всего три минуты. Но на полную проверку группы Романа стражи потратили больше тридцати минут.

Разумеется, их обыск не принёс плодов. Минимальный набор экипировки на прибывших был допустимым, потому стражи с разочарованными лицами открыли им ворота. И...

“Не устраивайте суеты внутри, потому что Пауло – город, который не жалует чужаков.”

Выплюнули стражи напоследок. Пауло оказался именно таким, как и сказали стражи. В его стенах ходило много людей с типичным для Вальгаллы бронзовым загаром, но всякий раз, когда они смотрели на Романа и его спутников, в их глазах читалось презрение. С ними не говорили даже торговцы, а случайные прохожие просто отворачивали головы.

Будь они воинами, их реакции были бы не такими. Вместо того, чтобы держаться от чужаков подальше, они бы ходили с гордо расправленными плечами и громко заявляли бы чем известна Вальгалла.

“Всё как в слухах.”

Выразил своё мнение Крис. Перед отъездом, он решил разузнать о нации, куда собирался поехать в будущем.

Империя Вальгалла была довольно замкнутым местом. В отличие от Хроноса, которые росли, принимая к себе новых людей, люди Вальгаллы были замкнутыми. Королевская семья сохраняла своё место на престоле через внутрисемейные браки из-за чего в империи не жаловали никого, кто не был из неё родом.

Вскоре после этого Вальгалла стала империей. Кто-то поднялся в статусе, но сама суть империи осталась неизменной.

‘Говорят, что самый сложный противник на континенте, как раз-таки Вальгалла. Если в Вальгаллу придёт кто-то не родом из неё, то его будет ждать не самый тёплый приём.’

В мире бытовало мнение, что если бы не замкнутая натура Вальгаллы, они смогли бы превзойти империю Хронос. Сохранив некоторые из своих закрытых культур, Вальгалла обрела мощь, сравнимую с такой у Хроноса.

Проблема была только в том, что даже зная всё это, Вальгалла не отправила никого, кто смог бы проводить их гостей.

Гостиница в Пауло.

Роман Дмитрий сказал своим людям, что они остановятся в не самом надёжно выглядящем месте. Но ни одна другая гостиница, кроме этой не принимала чужаков. Потому после продолжительной прогулки по городу, эта гостиница стала их местом отдыха, не без обещания заплатить побольше с их стороны.

В таверне гостиницы Роман попробовал не самый приятно пахнущий чай.

‘Похоже, Вальгалла решила ограничить признание моего существования своим приглашением.’

Вальгалла была уникальным местом. Её люди не признавали никого, если только не знали их лично. Вальгалла намеренно не отправили никакого сопровождающего. Они надеялись, что Роман Дмитрий сам докажет своё существование, добравшись до столицы, где и проходил фестиваль. Это было интересно.

Холодные, презирующие взгляды местных были обычным опытом для любого, кто оказывался в империи. Вдруг...

“Ах, вкус алкоголя.”

Тук!

Сидевший за соседним столом пьяный мужчина, держа в руке кружку, глянул на Романа. Его компаньоны также не скрывали недовольства. Они не сводили глаз с Романа с того самого момента, как он и его компаньоны вошли в таверну.

“Уж не знаю, откуда вы сюда приехали, но если вы чужаки, то поднимайтесь-ка наверх и ложитесь баиньки. Не портите обстановку, пытаясь быть с людьми Вальгаллы, когда они едят и пьют. Я разозлился, как только вас увидел. У вас будто не бывает трудностей в жизни, чёртовы белокожие.”

Остальные не менее пьяные товарищи этого мужчины засмеялись. Он посмел неодобрительно высказаться в адрес Романа Дмитрия. И этим пьяницам было плевать на то, что рядом с Романом сидели солдаты, включая Криса.

“Точняк! Всё слышали?”

Пьяницы зыркнули на чужаков. Вид того, как те спокойно попивали чай, лишь сильнее разозлил их.

“Эта тварь не обращает внимания на людей. Я сказал тебе свалить. Если не оторвёшь свой зад от стула, я подниму тебя за волосы и дотащу до второго этажа. Как тебе?”

В Вальгалле это была ситуация, которую они хотели. Расизм был обычным делом, которому подвергались здесь все жители других стран. В ответ на проверку его реакции, устроенную местными жителями, Роман поставил свою чашку на стол.

“Крис.”

“Да.”

“С этого момента мы дадим людям знать, что прибыли в Вальгаллу, как и было запланировано.”

“Ты чё там вякнул?!”

Спросил пьяный мужчина и...

Хвать.

Крис схватил его за затылок и...

Бам!

Демонстративно, впечатал его лицо в столешницу.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2976121>